

Цинь Вэйань... Е Чжицю знал о нём очень мало.

После их последней встречи в компании Е Чжицю пытался вспомнить что-нибудь о Цинь Вэйане из прошлой жизни, какую-нибудь информацию или обрывки воспоминаний. Но кроме различных слухов и сплетен о его любовных похождениях, он помнил только историю упадка бренда «Маньцин»», которым тот сейчас управлял.

Е Чжицю никогда не интересовался сплетнями и скандалами. В основном он видел заголовки в новостях или в рекомендациях сайтов, подробностей он не знал. Но упадок «Маньцин» Е Чжицю помнил очень хорошо.

Если всё пойдёт как надо, это должно произойти в ближайшие год-два. Точное время Е Чжицю уже не помнил. Но он помнил, что это был самый напряжённый период в его жизни, когда он был занят делами "Циюнь" и учёбой. У него даже не было времени читать новости.

Но всё-таки они работали в одной сфере, и это было время, когда "Циюнь" изо всех сил старался пробиться наверх. Никто не понимал лучше, чем Е Чжицю в то время, сколько сил и труда нужно, чтобы создать, развить бренд и сделать его известным и узнаваемым.

Поэтому, узнав об этом, Е Чжицю очень внимательно следил за падением «Маньцин»». С одной стороны, ему было грустно, а с другой — жаль.

Как бы то ни было, «Маньцин» был старым брендом с богатой историей, он пользовался большой популярностью у населения, имел прочную основу и когда-то был очень влиятельным на рынке. И вот так внезапно он рухнул, все труды и усилия пошли прахом. Поставив себя на место создателей бренда, Е Чжицю не мог не испытывать печали.

Зато Ци Синь был очень оптимистичен и даже взволнован. По разным историческим причинам "Циюнь" не мог сразу выйти на рынок как бренд класса люкс. Поэтому он мечтал сделать "Циюнь" таким же, как «Маньцин» раньше: брендом среднего класса, популярным и влиятельным. А когда компания окрепнет, создать для Ци новую линию класса люкс.

Падение «Маньцин» показало Ци Синю, что на рынке освободилось огромное место. И это ещё больше раздуло его амбиции.

К тому времени у них уже был неплохой стартовый капитал, и Ци Синь летал по всему миру, чтобы привлечь в "Циюнь" талантливых новичков или уже известных дизайнеров.

Вскоре их команда дизайнеров выросла с двух человек до нескольких десятков. А позже, благодаря упорному труду, "Циюнь" действительно занял место «Маньцин» на внутреннем рынке и стал тёмной лошадкой, вырвавшейся вперёд среди брендов среднего класса.

В то время Е Чжицю работал день и ночь, уставал до потери сознания и дважды попадал в

больницу. Ци Синь, воспользовавшись этим, предложил ему отдохнуть, и с тех пор он больше никогда не вернулся в компанию.

Но теперь всё по-другому. "Циюнь" ещё не успела развиваться, всё только начинается, а амбиции Ци Синя ещё далеки от того уровня, которого он достигнет в будущем.

Е Чжицю держал руль, проезжая на трёхстороннем перекрёстке с красным светом, и вспомнил пост о падении "Маньцин", где была одна из утечек информации от пользователей.

Тогда он посчитал это выдумкой, но теперь подумал, что это могло быть правдой. Падение компании было связано с одним из дизайнеров, который также был любовником Цинь Вэйаня. В посте также упоминались многочисленные любовные похождения Цинь Вэйаня, включая случай, когда он и его отец Цинь Сюйшэн боролись за одну и ту же любовницу и получили травмы.

Кто-то даже опубликовал фотографии. В то время Цинь Вэйань действительно часто появлялся в больнице, но посещал он урологический отдел. Пользователи в комментариях шутили о разном, но большинство, включая Е Чжицю, считали эту утечку выдумкой и быстро пролистали дальше.

Но теперь, вспомнив, как Цинь Сюйшэн настойчиво хотел, чтобы Цинь Цзяньхэ женился и имел детей, а также его чрезмерную любовь к Цинь Вэйаню... Любовь, которая позволила ему передать в руки Q.L., и затем, несмотря на серьёзный кризис, снова доверить ему бренд "Маньцин", который был топ-1 в сегменте среднего класса.

Глубоко подумав, стало ясно, что это уже не просто любовь, а скорее какая-то неуловимая компенсация. Вдруг тот пост, который все считали шуткой, показался правдоподобным на семь-восемь десятых.

— Ты о каком друге? — раздался голос Цинь Вэйаня с другого конца, в котором чувствовалась улыбка, — Скажи название бренда, я, возможно, знаю.

— "Циюнь", — ответил Е Чжицю, добавив, — Ты, наверное, знаешь Цзян Наня? В этом году "Циюнь" выставлялся вместе с брендом Цзян.

— Ох, — сказал Цинь Вэйань, — Про "Циюнь" я мало что знаю, но про выставку Цзянов что-то вспоминается. В отчёте секретарши было написано, что в этом году среди средних и низших сегментов появилась тёмная лошадка. Чем дальше шла выставка, тем больше людей ее замечало, а после неё заказы полились рекой. Даже Цзяны получили свою долю пирога.

— Хорошо, — сказал Цинь Вэйань, — Друзья учитель Сяо Е — мои друзья. Знакомство и сотрудничество с ними будут для меня честью.

— Я спрошу его мнение, — ответил Е Чжицю и сразу же прервал звонок.

Цинь Вэйань хотел что-то добавить, но в ушах раздался лишь пустой шум. Он открыл рот, но лишь через долгое время выдохнул:

- Бля, это так чертовски интересно.

В то же время Е Чжицю выехал за пределы центрального делового района. Количество машин на дороге уменьшалось, и он увеличил скорость. На телефоне было несколько пропущенных звонков и непрочитанных сообщений от Ци Синь, но он их проигнорировал.

Через некоторое время Е Чжицю легко свернул на узкую дорогу. Машин стало ещё меньше, но зато появилось больше электросамокатов. Проехав через небольшой мост, примерно через пять минут, он остановился у ворот фабрики Ци.

Телефон снова зазвонил, и на этот раз Е Чжицю нажал на кнопку ответа, сказав:

- Я уже приехал.

Из трубки донеслись звуки, и вскоре дверь в кабинет Ци Синь распахнулась. Он схватил телефон и побежал к воротам.

— Почему ты не отвечал? — спросил Ци Синь, задыхаясь от бега, прислонившись к окну Е Чжицю, — Я боялся, что ты заблудился.

— Было неудобно говорить за рулём, — улыбнулся Е Чжицю, выходя из машины, — Приехал в спешке, ничего не приготовил.

— Это всё ерунда, — улыбнулся Ци Синь, глядя на Е Чжицю, — Просто рад, что ты приехал.

Прошло уже очень много времени с тех пор, как он видел Е Чжицю. С тех пор, как тот уехал на выставку за границу, они не встречались. Теперь, стоя на солнце, Ци Синь немного замешкался. Не мог понять, в чём разница, но Е Чжицю казался ему ещё более привлекательным и очаровательным.

Юноша стоял прямо, как высокая сосна на вершине горы, которая, несмотря на все испытания, остаётся непоколебимой. Его коричневый плащ был открыт, под ним — тёмно-синий свитер с V-образным вырезом, а на шее — застёгнутая до самого верха рубашка, подчёркивающая его маленький, круглый кадык. Это было одновременно сдержанно и очень соблазнительно.

На солнце его глаза, слегка прищуренные, сияли, как два чистых янтаря, кожа была белоснежной, а губы — ярко-красными. Неосознанно Ци Синь сглотнул.

— Не хочешь заехать на территорию? — спросил он.

— Нет, — ответил Е Чжицю, одной рукой опираясь на дверь, — Просто загляну и уеду.

— Давай уж пообедаем вместе, — сразу же предложил Ци Синь, который давно страдал от тоски по Е Чжицю. Теперь, когда они встретились, это чувство лишь усилилось. Он даже подумал о том, чтобы засунуть его в карман или держать в руках, как будто никакое приближение не могло передать его любовь к нему.

— У меня вечером занятия, — посмотрел на него Е Чжицю.

— Ах, — разочарованно протянул Ци Синь, протягивая руку, чтобы взять за запястье Е Чжицю, — Ну, пойдём пока в мой кабинет.

Е Чжицю не отказался и последовал за ним в ворота фабрики.

Дверь офиса распахнулась. Ци Жуйчан как раз наклонился, чтобы налить горячей воды в термос. Е Чжицю, не проронив ни слова, прошел мимо него и занял место Ци Синя. Затем он закинул ногу на ногу, слегка повернул голову и протянул к нему руку.

— Заказ дай посмотреть.

Ци Синь наклонился и закашлялся, наконец, с трудом остановившись под неодобрительным взглядом Ци Жуйчана.

Он указал на Ци Жуйчана и сказал Е Чжицю:

— Сяо Цю, познакомься, это мой отец.

Е Чжицю словно слегка опешил, и только потом его улыбающиеся глаза посмотрели на Ци Жуйчана.

— Извините, директор Ци, — улыбнулся он, даже не назвав его дядей, нарочно дистанцируясь в обращении, — я принял вас за рабочего с фабрики.

Ци Жуйчан: ...

Столько всего хотелось сказать, что он не знал, с чего начать. Ему казалось, что это извинение было хуже, чем его отсутствие, и от этого на душе становилось еще тяжелее. Но, подумав о деньгах Тао Жоцин и о договоренности с Ци Синем, он сдержался.

— Вы общайтесь, — Ци Жуйчан с трудом сохранил улыбку на лице, — я вам чай заварю.

— Ци Синь, — услышав это, Е Чжицю поднял глаза, — я не люблю чай, сделай мне кофе, побольше сахара.

Привычный приказной тон. К такому тону Ци Синь давно привык и ничего не почувствовал, а вот лицо Ци Жуйчана потемнело.

Раньше Е Чжицю работал допоздна, разрабатывая одежду для Ци Синя, и согласился подписать эскизы именем Ци Синя... Ци Жуйчан всегда думал, что в этих отношениях Ци Синь полностью контролирует ситуацию и крепко держит в руках такого ребенка, как Е Чжицю. Поэтому, когда Ци Синь заболел, он позвонил, чтобы помочь сыну окончательно подчинить себе этого парня. Даже перед Тао Жоцин он показывал свою гордость. Но теперь он понял, что все было не совсем так, как он себе представлял.

Услышав это, Ци Синь тут же побежал делать кофе, а перед этим передал Е Чжицю все распечатанные и отсортированные заказы с фабрики. А парень удобно устроился в кресле руководителя и неторопливо начал их просматривать. Слово его вообще не существовало.

Это было... просто возмутительно, нагло.

Не говоря уже о том, что он был старшим, даже если бы он был ровесником или младше, такое поведение Е Чжицю было бы крайне невежливым.

Ци Жуйчан подавил гнев, от которого у него заболело в груди.

Но Е Чжицю, казалось, ничего не замечал. Пролистав несколько страниц, он достал из кармана пальто пачку сигарет и зажигалку. Достав сигарету, он щелкнул зажигалкой. В следующий момент запах дыма распространился по небольшому офису.

Ци Жуйчан не курил, но часто общался с людьми, которые курили, и не возражал против этого. Но Ци Синь всегда не любил запах дыма, а сейчас еще и болел, кашлял... Е Чжицю закурил в такой момент, и это задело отцовские чувства Ци Жуйчана.

— Сяо Е, — Ци Жуйчан кашлянул, пытаясь говорить мягче, — Синь Синь не любит запах дыма, особенно сейчас, когда он болеет. Может, не будешь курить?

— Что? — Е Чжицю с усмешкой повернул голову. — Неудивительно, что Ци Синь такой неженка, совсем не мужик. Видимо, это вы его так избаловали.

Сказав это, он потушил сигарету и улыбнулся.

— Значит, я еще и курить не буду?

— Что ты курить не будешь? — как раз в этот момент Ци Синь подошел со свежесваренным кофе и поставил его перед Е Чжицю.

— Вот, — парень показал Ци Синю только что потушенную сигарету, — это. Твой папа сказал, что ты не переносишь запах дыма, и попросил меня не курить.

— Папа, — Ци Синь нахмурился и недовольно посмотрел на Ци Жуйчана.

Ци Жуйчан: ...

Обида +1.

— Ладно, — сказал Е Чжицю, — твой папа просто заботится о твоём здоровье.

Говоря это, он опустил глаза и продолжил просматривать заказы.

Твой папа, твой папа... С самого начала этот мальчишка ни разу не назвал его дядей.

Раньше Ци Жуйчан только знал, что Тао Жоцин плохо воспитала этого ребенка, но всего два раза, когда он общался с ним напрямую, заставили его понять, что этот ребенок был еще более избалован, чем он думал. Не говоря уже об отсутствии элементарных манер, он был крайне эгоистичен и себялюбив. Такие люди нигде надолго не задерживаются.

Кстати говоря, эта женщина, Тао Жоцин, действительно жестока. Только подлый человек мог придумать такой коварный план.

Ци Жуйчан изначально питал некоторые мысли по поводу денег Тао Жоцин, но теперь постепенно отказался от них.

А Е Чжицю больше не закуривал, только сделал пару маленьких глотков кофе.

— Похоже, все заказы на мои модели, — тихо сказал он, а затем, подняв голову, с легкой наивностью и хвастовством спросил: — Ци Синь, я молодец?

— Молодец, — сказал Ци Синь и невольно улыбнулся, глядя на него.

— Он участвовал в выставке, — добавил Ци Жуйчан, — на выставке мы в основном продвигаем эти модели.

— Если бы они были плохими, вы бы их не продвигали, верно? — Е Чжицю с улыбкой посмотрел на него. — Директор Ци.

Это было правдой, и Ци Жуйчан на мгновение замолчал.

— Хочешь какую-нибудь награду? — Ци Синь сел напротив юноши и с увлечением посмотрел на его красивые, как на картине, брови и глаза.

— Еще и награду... — Е Чжицю рассмеялся. — Я буду благодарен, если ты будешь меньше меня злить.

Его настроение всегда было непредсказуемым.

<http://bllate.org/book/14243/1258148>